

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
РАБОТА ДЛЯ РЫЖИХ

ДВЕРЬ ВНИТУДА

УБИТЬ ДЕМИУРГА!

АПП, ИЛИ ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!
АПП, ИЛИ БЛЮСТИТЕЛИ ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ!
АПП, ИЛИ МЕСТО ДЛЯ ЧУДА!

ТИЭЛЬ: ИЗГНАННАЯ И НЕВЫНОСИМАЯ

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ

Юлия Фирсанова

Тиэль:
изгнанная
и невыносимая

Роман

Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛФА-КИНГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.

Ф62 Тиэль: изгнанная и невыносимая: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2626-3

Ее обрели на жалкое существование и медленное увядание вдали от Дивнолесья. А упрямая эльфийка помирать не пожелала. Устроилась в соседнем королевстве, подыскала дом, занятие по душе. Вдобавок бесцеремонный призрак-сосед под боком скучать не дает!

Итак, если у вас внезапно исчезла любимая птичка, член семьи или иные ценности, просите помощи у Тиэль. Если заболел нелюбимый шеф, зверушка, дорогая супруга или беспокоит старая травма — идите к Тиэль. Она поможет или не поможет. Ах да, не забудьте деньги. За идеалы изгнанница не работает. И злиться бесполезно. Всякому, ступившему на порог особняка Проклятого Графа, стоит иметь в виду: тихую эльфийскую деву обидеть может каждый, но не каждый сможет после этого убежать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2626-3

© Фирсанова Ю. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

Глава 1

ВИЗИТ НУЖДЫ И ДАРЫ СУДЬБЫ

— Тиэль?!

Нет ответа.

Снова ворчливое:

— Тиэль!

И снова вместо отклика тишина.

— Вот ведь напасть, если в оранжерее затворилась, хоть весь Мир Семи Богов к Илту в Последний Предел отправится, ей плевать! — проворчало привидение со смесью удивления, недовольства и толикой восхищения. Перестав завывать под дверь, призрак исчез, решительно отправившись иным путем.

Белые звездочки эльдрины мягко сияли, ловя щедрые лучи, отбрасываемые солнцешарами. Ковер бесценной травки в домашней оранжерее был невелик, не чета роскошным полянам в Дивнолесье. Так, не ковер — коврик. Или даже дорожка, всего лишь от двери до стены, чтобы пройти босиком не по стылому каменному полу, а по мягкой живой подушке.

Узнай городские лекари и маги Примта, сколько здесь, в особняке, звездчатки, как по-простому именовали эльдрину люди, и для чего эльфийка ее растит, точно жизни бы не дали. Деньги — пыль, пусть звонкая и нужная для покупок, но Тиэль пока не опустила до того, чтобы губить растения ради наживы. Пусть и изгнанница! Второе по весу в золоте сведущие травники заплатят и за опавшие лепестки.

Она предпочитала молчать о богатствах своей оранжереи, кропотливо выращенной из крохотных семечек, корешков, листиков — всего, что сумела прихватить, уходя прочь из родного дома и спрятав в складках одежды, карманах и в подкладке плаща. Как оказалось впоследствии, не так уж и мало припряталось.

Оставив лейку, Тиэль присела на скамеечку под разросшимся кустом лаурника, укрытого пышным золотым цветом. Рука машинально скользнула влево и погладила нежный серебристо-золотой лист юного мэллорна. Малыш в кадке развернулся к подруге и коснулся эльфийки в ответ. Теплая волна силы пробежала по ее телу. Сразу отступила усталость и захотелось чего-нибудь пожевать. Например, разогреть на кухне вчерашнее рагу из кролика.

— Гхм, — откашлялись где-то в углу. Следом из пола, просачиваясь меж цветочным ковром эльдрины, выглянула прозрачная голова косматого бородача с выпученными глазами. — Там к тебе пришли. На крыльце парочка голубков мнется.

— И что? — равнодушно фыркнула эльфийка.

— Уйдут — без денег останешься, — напомнил призрак. — У тебя в шкатулке всего три монеты. Еду на что покупать будешь? Иль цветник свой под корень оборвешь?

— Найду какой-нибудь твой клад, — оскалила зубки в совсем не милой улыбке собеседница.

— Но-но, мои заначки не трогай, у нас договор! — встревожился призрак, полностью возносясь над полом оранжереи.

— Договор-договор, не пугайся, — махнула рукой эльфийка, легко вскочила на ноги и выбежала из оранжереи в коридор.

Входная дверь распахнулась перед носом людей, нерешительно переглядывающихся на высоком крыльчке. То ли парочка набиралась храбрости, чтобы позвонить в колокольчик, то ли вообще никак не могла решить, а нужно ли им входить именно сюда. Темноглазый, крепко сбитый, уже сейчас балансирующий на грани определения «полный» ша-

тен и хрупкая голубоглазая блондиночка уставились на хозяйку дома не то со страхом, не то с мольбой.

Эльфийская дева — золото кос и зелень глаз в комплекте прилагаются, а что несколько худошава на вид иль вовсе тоща, так не каплун к празднику, — притопнула босой ножкой и объявила:

— Лейдин, лейдас¹, милости богов. Если на консультацию — проходите, только ноги о коврик вытрите. Если что продавать пришли — ступайте прочь. Если решили на крыльчке постоять и насладиться видом архитектурного шедевра, то с вас — пять медяков.

— Ой, мм... Милости богов! Мы на консультацию, — смущенно, будто признавался в каком-то противоестественном пристрастии, пробормотал юноша и покраснел.

Эльфийка посторонила и сделала рукой приглашающий жест, ножки ее зашарили у порога, влезая в мягкие туфельки — одну из нескольких пар, вечно разбросанных и столь же вечно забываемых хозяйкой по всему дому.

Молоденькая спутница сделала короткий вежливый поклон-приседание и просочилась в коридор первой. Тщательно отерла ботиночки о коврик из мха, с аппетитным причмокиванием вобравший в себя городскую пыль. Глазки девы блестели от возбуждения и опаски, кудряшки на головке, прикрытые шляпкой, чуть ли не вставали дыбом от любопытства. Не выдержав мук молчания и пытки неудовлетворенным интересом, визитерша выпалила:

— Правда, что это был прежде особняк графа Адриса, которого все зовут Проклятым Графом?

— Правда, — провожая гостей в приемную залу, из которой давно уже было вынесено все лишнее и мешающее убраться после некоторых посетителей в сезон непогод.

— Убил себя, жену, ее любовника, — с восторженным ужасом продолжила перечислять гостя, прижимая пальчики к груди и озираясь по сторонам.

---

¹ Л е й д и н — обращение к девушке, женщине. Л е й д а с — обращение к юноше, мужчине. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Словно опасалась или даже надеялась увидеть того самого графа или место, где случилась трагедия.

— Неправда, — меланхолично поправила Тиэль. — Сначала — двух любовников жены. Застал их с нею на ложе. Следом — жену, а уж потом и сам к богам отправился. Нет-нет, не наложил на себя руки. Граф получил серьезное ранение кинжалом и царапину отравленной иглой, спрятанной в перстне одного из любовников жены. Это и стало для мстителя роковым.

— И он не нашел покоя, — все так же восторженно ужасаясь, продолжила девица.

Кавалер приотстал, виновато вздыхая, но не делая попыток приструнить свою спутницу. Наоборот, поглядывал на нее с тем умиленным любованием, какое свойственно всем влюбленным в острой стадии заболевания.

— Найдешь тут, если городской особняк, земли и сокровищница сестре жены как ближайшей наследнице отошли, — пожала плечами эльфийка, полностью понимая графа.

История о том, что никто из наследников графа не смог войти в дом, взять графскую печать и выйти живым, до сих пор пользовалась популярностью как одна из страшных сказок Примта. Все владения покойного мстителя отошли короне, особняк же был выставлен на торги.

— Гм, а как же ты, лейдин? Призрак покинул эти стены? — опасливо уточнил юноша.

— Нет, разумеется, но дом большой, нам не тесно, — невозмутимо отрезала эльфийка, входя в приемный зал. По полу, стенам и потолку прокатилась череда дробных ударов, будто подтверждающая слова хозяйки. Тиэль опустилась в кресло с царственной грацией дивнорожденной и скомандовала:

— Садитесь и рассказывайте.

Побледневшая парочка, разом утратившая остатки красноречия, упала в кресла мешочками с... пусть будет сеном и беспомощно переглянулась. Прохладительных или согревающих, в большем соответствии с не по сезону прохладной погодой начала осени, напитков Тиэль гостям, разумеется, не предложила. Меньше времени на пустяки потратят — быстрее до сути доберутся.

— Молчание тоже включу в счет, — цинично проронила хозяйка положения и особняка.

Почему-то это практичное замечание частично вернуло гостям присутствие духа, и юноша начал:

— Я Кайро Ульдис. Работаю в торговой компании «Сны Зара». Мы с Лимель стали супругами три дня назад. Мы небогаты, и мне предложили очень выгодную работу в Китроне сроком на три года. Климат там влажный и жаркий, с трудом переносимый без привычки, но выбора у нас нет, нужно ехать... У тебя, лейдин Тиэль, репутация эльфийки, способной решить любые проблемы. И мы... я не знаем, к кому еще обратиться с шекотливой просьбой.

— Какой?

— Лимель — хрупкая дева, она не сможет выносить дитя в Китроне. Нам нужен амулет от зачатия. Думали, приобрести его не составит труда, но уввы! В первой лавке мастер отказался с нами беседовать, во второй после озвучивания просьбы на наши головы обрушился водопад гнева, в третьей нас послали, гм, к лейдин Тиэль, — сцепив руки в замок и расположив их между коленями, смущенно продолжил гость.

Хрупкая дева Лимель цветом лица переплюнула морковь и шмыгнула носиком в знак солидарности со словами супруга.

— Послали... Лейдас Криспин? — нахмурила тонкие брови Тиэль, назвав имя травника, с которым сотрудничала.

— Да, — радостно, будто у него с хозяйкой нашлись общие родственники, вскинулся юнец.

— В каком храме вас соединили узами брака? — поразмыслив несколько секунд, уточнила эльфийка.

— Инеаллы Животворящей, лейдин, — с еще большей радостью просветил собеседницу парень, взял жену за ручку, и они обменялись такими восторженно-сладкими взглядами, что у Тиэль свело скулы. Она мысленно поклялась не есть медовых орешков десять дней и достать из подвала связку копченой рыбы.

— Понятно. Ни один мастер не продаст вам нужного амулета, дабы не навлечь на себя гнев богини плодородия, — раскрыла великую тайну массовых посылов Тиэль.

— Что же нам делать? К кому обратиться? — До парочки только сейчас дошла вся глубина за... западни, в которую они угодили.

— Мастер Криспин отказал вам не зря. Среди травников и целителей вряд ли отыщется желающий заслужить немилость Инеаллы. Есть, конечно, лавки теневые, но вместо нужного амулета или сбора вы рискуете за свои же деньги приобрести смерть, мгновенную или отсроченную.

— Никакого выхода нет? — Голубенькие глазки хрупкой, казавшейся созданием воздуха блондинки стали наполняться слезами. Ручки вытащили кружевной платочек и принялись нервно комкать бедный кусочек тонкого полотна.

К счастью для себя, порывистым юнцом, падким на девичьи слезы и благодарности, Тиэль отродясь не была. Она вообще тех, кто передвигается на двух ногах, не особо жаловала, будь то эльфы, люди, гоблины, орки или создания иных рас. Иное дело растения!

— Есть одна возможность избежать немилости Инеаллы, — задумчиво побарабанила пальчиками по подлокотнику Тиэль. — Очень дорогая возможность. Настойка глеасэль. Ее основными компонентами являются лепестки эльдрины и сок глеасина. У нас ее готовят для хрупких женщин, желающих выносить и родить здоровое дитя, не утратив собственных телесных сил. Пока такая настойка пьется для укрепления тела будущей матери, зачатие невозможно.

— Лейдин Тиэль, где можно достать настойку? — с воскресшей надеждой обратился юноша к эльфийке.

— Нигде, — отрезала эльфийка. — У здешних травников нет рецепта. Из Дивнолесья разве что заказать, но о цене даже строить предположения не возьмусь. Бессмысленно. Я могу приготовить глеасэль, если у вас есть чем заплатить. За работу, так и быть, ничего не возьму, но за травы для настойки в городе платят втрое и впятеро золотом по весу.

Парочка переглянулась, впечатленная дороговизной заказа, затем юноша открыл рот и закрыл его, потому что начала говорить Лимель:

— У нас нет столько золота, но, возможно, ты, лейдин, согласишься принять в обмен это украшение.

Блондинка распустила завязки на сумочке-кошеле из плотной кожи, расшитой бусинками, и вытащила бирюзовый платок. Аккуратно развернула и поставила на стол тонкий ободок с затейливым травянистым узором, едва просматривающимся на глади темного металла.

— Это не золото, но вещь старинная, серебряная, прабабушка унаследовала как приданое, — замявшись, призналась Лимель. — Только носить его долго нельзя, голова сильно болеть начинает.

Тиэль коснулась двумя пальцами обруча, губы ее скривила странная усмешка:

— Договор. Оставляйте венец. Настойка будет готова завтра к вечеру. Три фиала. По одному — на каждый год. Если не вынимать пробки из фиала и почаще держать на свету, не испортится. Теперь ступайте, мне пора в мастерскую.

Спорить, торговаться или пытаться еще немного задержаться в странном особняке визитеры не стали. Чуть ли не бегом выбрались наружу, сами не понимая почему.

Призрак вышел из стены рядом с эльфийкой, крутящей в пальцах венец.

— Красивая безделица, а все ж лучше бы ты с них деньгами взяла.

— Это венец Эльглеас. Символ владык Дивнолесья, утраченный в последнюю Великую Войну Народов. Принадлежал моему прапрадеду, который не возвратился из битвы при Темных Ключах.

— Эк, — крякнул собеседник. — Тогда понятно. И что ж он раньше-то к хозяйке не вернулся? Про ваши реликвии сказаний много ходит, будто они чуть ли не разумом наделялись древними мастерами.

— Разумом? — чуть заметно нахмурилась и качнула головой Тиэль. — Нет, скорее инстинктами и чутьем подобно хорошему псу. Венец, ставший трофеем победителя, не мог вернуться прежде, чем свершит месть — изведет до седьмого колена весь род поднявшего руку на владыку, предаст забвению его семья.

— Тогда что же эта девица до сих пор жива, а ободок — у тебя в руках? — запутался призрак, запустив пальцы в призрачные клочки бороды. — Или ты ее настойкой изведешь?

— Лимель не имеет отношения к роду убийцы. Возможно, венец попал к ее прабабке уже после свершения мести, род людской так короток. Или ветвь формально не пресеклась, но продолжилась незаконнорожденным потомком, не носящим проклятой крови, — отстраненно заметила собеседница, любуясь реликвией и поглаживая украшение как любимого питомца.

Может, призраку и показалось, но ободок за несколько минут пребывания в пальцах законной владелицы ощутимо посветлел, будто сбросил груз проведенных в разлуке лет, или просто снял маскировку и теперь сиял истинным светом эльфийского серебра — редчайшего из металлов мира.

— Хм, ловко, — оценил граф. — Венец кроме головной боли гарантировал и бесплодие?

— Венец гарантировал общее проклятие. Головная боль — неизбежное следствие для любого, осмелившегося примерить реликвию, не имея на то права крови, — усмехнулась Тиэль и, опустив ободок на голову, направилась в мастерскую. Заготовленных трав в нужной стадии зрелости с лихвой должно было хватить на приготовление заказанной настойки. Уже на пороге эльфийка спохватилась и попросила:

— Адрис, прими нормальный облик, нагонять страх не на кого.

— Ах да, прошу прощения, лейдин, — поклонился лохматый ужас Проклятого дома. Выпрямился уже высокий и грозный мужчина. Наружность его пусть и не соответствовала общим канонам современной рафинированной красоты среди людской знати Примта, но была весьма эффектной. Если вам, конечно, может понравиться тот, кто даже в облике человека хранит сходство с хищной птицей. Движения скупые и выверенные. Цепкий и одновременно немигающе-равнодушный взгляд охотника, высматривающего добычу, резкие черты лица, тонкий рот, окаймленный небольшой бородкой, нос, больше похожий на клюв, коротко стриженные волосы, растрепанные, словно перья.

Добившись своего, эльфийка поблагодарила графа кивком и собралась уйти, когда ее остановило мрачно-предвкушающее бормотание:

— Опять кто-то ломится в дверь.

— Клиент?

— Не похож. Глянешь или мне разобраться доверишь? — почти пропел Адрис, предвкушающий развлечение.

Он снова сменил обличье на «ужас Проклятого дома». Все-таки за век с лишком, пока особняк простоял без живого хозяина, маловато находилось желающих заглянуть на призрачный огонек и развлечь заскучавшего духа до хм... смерти. Нет, поначалу смельчаки и охотники до легкой добычи десятками шли, даже жрецы богов, слишком полагающиеся на своих покровителей, находились. Зря, конечно, полагались. Граф не последним из почитателей Илта как был, так и после перехода в эфирное тело остался. Вот и забавлялся с законной добычей, как лесной кот с мышами, заодно и силу копил. Потом то ли репутация смертельного ужаса выросла, то ли народец измельчал — почти перестали «в гости» к призраку живые заглядывать. Потому, возможно, он и не напал сразу на первую за последнее десятилетие покупательницу. Присмотреться решил, а она его увидела и тоже присмотрелась. И смертным ужасом не прониклась. Повела свою историю, сказала, что убежище ищет, и покровительства попросила. Однажды рыцарь — навсегда рыцарь, пусть и с иным в посмертии кодексом. Обрел граф Адрис новую цель и смысл бытия.

— Надо посмотреть, — после секундного размышления решила эльфийка. — Напугать всегда успеем. Кушать что-то, как ты верно заметил, мне нужно, и Гулд платить за готовку надо. Не самой же у печи вставать, а то, боюсь, от своей стряпни я быстро тебе призрачную компанию составлю.

— Не то чтобы я был против, но пока лучше поживи, — усмехнулся призрак и истаял.

Тиэль способностями к мгновенному перемещению в пределах особняка, да и в иных пределах не обладала, она вообще была слабой магичкой, зато хорошей травницей и целителем. Бабушка Налиэль как-то в беседе с дедушкой Кера-

лем обмолвилась, что внучка могла бы и выдающейся стать, если бы несла в душе побольше сочувствия к пациентам и поменьше — исследовательского зуда к изучению недугов. Тиэль тогда только мысленно улыбнулась и спорить не стала. У каждого — свое время и свой путь.

Глава 2

ВТОРОЙ ВИЗИТ, ИЛИ СИЛА — ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

Дверь особняка содрогнулась в очередной раз от могучего удара. Тиэль приоткрыла створку и изучила уперто-каменную физиономию монументального тролля, возвышающегося над хозяйкой дома. Типичный представитель своей расы — высоченный и массивный, он легко отодвинул Тиэль и вошел, чуть пригнувшись, внутрь. Молча.

Эльфийка тоже не спешила начинать разговор. Стояла, прислонившись к стене, и, чуть запрокинув голову, разглядывала незваного посетителя.

— Милости богов. Значит, так, лейдин, каждую большую луну Димару¹ ссыпашь три золотых Взирающему, — прогрохотал тролль, первым нарушив затянувшееся молчание. Кажется, бугай был немного смущен, истощенный вид хозяйки дома будил в нем нечто, похожее на жалость матерого сторожевого пса, встретившего новорожденного цыпленка.

— За что? — поинтересовалась ассортиментом услуг, предоставляемых за такие неслыханные деньги, эльфийка. С официальным приветствием — пожеланием божественных милостей вымогателю она не спешила.

— За защиту, — почти мягко пояснил гость и, дабы не возникло недопонимания, ударил кулаком в стену точно над золотой головкой Тиэль.

Кулак вошел в камень, как опытный пловец — в воду, без всплеска и брызг. Зато обратно выходить отказался катего-

---

¹ В Мире Семи Богов есть две луны — Веара (малая) и Димара (размером поболее). Цикл одной меньше цикла другой. Димара — та, чей цикл больше и размерами она превосходит сестру.

рически. Тролль подергал рукой, напряг все мускулы, пытаюсь вытащить конечность из плена. Все тщетно. Рука по запястье оказалась намертво вмурована в кладку.

Тиэль чуть подалась в сторону и с любопытством стала изучать феномен, даже потыкала пальчиком в стык между плотью и стеной.

— Как интересно. Ты теперь тут так всегда стоять будешь на защите? А кормить надо или это Взирающий на себя берет, так же, как и контроль отравления естественных надобностей? — посыпались из уст эльфийки «наивные» вопросы.

— Лейдин, освободи. Я лишь посланник, — взвыл бугай, продолжая подергиваться в безнадежных попытках освободиться.

— Я тебя не пленяла, — повела плечиками эльфийка, перестав валять дурака. — Вероятно, хозяину особняка что-то не понравилось в твоём предложении о защите. Или он посчитал, что справится с этой миссией лучше Взирающего. Как думаешь?

— В доме-то справится, а ну как тебе, эльфочка, наружу выйти захочется? — сердито засопел тролль.

— Так и он к особняку не привязан теперь, — просветила гостя Тиэль. — Хочешь, мы к Взирающему вместе визит нанесем?

— Мм... гм, — закашлялся тролль. — Я таких вопросов решать не уполномочен.

— Ух, а ты это слово долго учил? — снова принялась глумиться эльфийка.

— Лейдин, выпусти. Полагаю, Взирающий неверную информацию получил. Сам теперь вижу — не нуждаешься ты ни в какой защите...

— Точно видишь? — заинтересовалась собеседница. — А то лучше тебя на денек-другой тут оставить, с графом Адрисом познакомиться, пообщаться. Это ничего, что он силы жизненные пьет, зато какой собеседник эрудированный. Удивительный чело... то есть призрак. За пару-то суток досуха такого большого тролля не выпьет... Наверное.

В подтверждение слов эльфийки граф в своем наилучше-страшнейшем облике высунулся по пояс из стены, распространяя вокруг леденящую ауру ужаса и капая на пол серебристыми каплями призрачной крови, медленно-медленно испаряющимися с камней.

— Лейдин! — взвыл перепуганный пленник, оставив всякое притворство и игры в недалекого тупого вышибалу. — Отпусти! Смилуйся! Мы компенсируем беспокойство!

— Другое дело, — одобрила благой порыв гостя Тиэль. — Как думаешь, граф, стоит внять просьбе или пусть с листок¹ привратником поработает?

— Пусть скажет, зачем приходил, — прошелестел голос Адриса в сознании эльфийки, вслух же страшно-ужасное привидение, скептически оглядев «гостюшку», проскрипело:

— Меньше чем за пять золотых не уйдет.

— Семь, семь! — тут же поднял цену пленник и с совсем непритворным ужасом простонал: — Он меня ест!

Троль снова дернулся всем могучим телом и выдернул руку со звучным чпоканьем, подобно пробке, вылетающей из бутылки эльфийского игристого вина. Кожа от запястья до кончиков пальцев стала не серой, а фиолетовой, словно ее прижгли или проморозили.

— Дому тоже кушать надо, давненько жертв не приносили, — с демонстративной жадностью облизнулся призрак и, погрозив напоследок пальцем бугаю, исчез в стене. На деле, конечно, принял незримое обличье и занял место за левым плечом Тиэль.

Тушу тролля сотрясала крупная дрожь, на пострадавшую руку, подергивающуюся вне зависимости от воли хозяина, он смотрел с горьким ужасом и, кажется, от всей души сожалел о неудавшемся визите. Однако нашел в себе силы здоровой рукой залезть за пазуху и вытрясти на подставленную ладонь эльфийки семь золотых монет. Все, что было в кошеле.

---

¹ Л и с т о к — эльфийская мера измерения, меньшее значение из возможного.

— Теперь, когда недоразумение улажено, — Тиэль кротко улынулась, пряча монеты в сумочку на поясе, — я жду ответа о настоящей цели визита и очень надеюсь, что особняк сегодня останется голодным. Не люблю эманаций смерти, у меня от них мигрень, знаешь ли. Мы, эльфы, такие чувствительные...

Троль содрогнулся всем телом, душевность Проклятого Графа и очень чуткой эльфийки явно произвели на гостя неизгладимое впечатление. А тут еще рука с каждой секундой, казалось, ныла, горела в незримом пламени и мерзла в прозрачном льду все сильнее. Незванный визитер попытался скрыть болезненную гримасу.

— Руку могу вылечить, но силу возьму из твоего амулета против зачатия. Все равно он паршивого плетения, на семь раз две осечки дает, — хмыкнула эльфийка.

— Прошу, лейдин, — склонил голову бугай, эдак с нехорошей задумчивостью покосившись на подлый амулет, и многообещающе сверкнул серо-зелеными камешками глаз. Наверное, планировал нанести визит к мастеру, выдающему на-гора столь замечательные предметы.

Троль доверчиво, а что уж рыпаться, коль попался мушкой в смолу, протянул целительнице пострадавшую конечность. Та положила пальцы левой руки на больную лапу, правую поднесла к болтающемуся на медной цепочке волчьему клыку, украшавшему затянутый в жилетку торс троля. Нахмурила пшеничные брови и резко выдохнула, вгоняя в целительное плетение заимствованную силу. Клык осыпался крошечком, пациент заорал благим матом и совсем не благим — тоже. Впрочем, смолк почти сразу. Кожа на пострадавшей руке на глазах меняла оттенок, становясь схожей цветом со здоровой.

— Обезболить не умею, — запоздало предупредила Тиэль и кивком головы велела жертве следовать за собой в зал для приема посетителей. Из сумочки на поясе она на ходу извлекла баночку и перебросила ее назад. — Там остатки мази, выскреби и намажь руку.

— Опять больно будет? — опасливо уточнил тот, ловким движением цапнув баночку. К боли обычной — следствию

кулачного боя или ран — тролль был привычен, но вот такая, взявшаяся неизвестно откуда и почему, его пугала.

— Нет, мазь регенерацию тканей завершит.

— Дорогая, небось, штука?

— Очень, тут как раз на два золотых, — равнодушно проронила эльфийка и возобновила допрос, как советовал призрак. — Итак, зачем пришел? Или говори правду, или убирайся. Где выход, знаешь.

Тролль присел на самый крепкий и широкий стул в комнате. Предмет мебели хрустнул, крякнул, но вес посетителя выдержал. Гость принялся добросовестно размазывать целебную мазь по пострадавшей конечности, орудуя весьма ловко толстыми пальцами и мрачно излагая суть проблемы:

— Я Торк, правая длань Взирающего. Взирающий болен, на место его сынок вскарабкался. Сопляк! Держать народ не умеет, амбиций море. Не сегодня завтра прирежут его, а там и Ксара в путь последний отправят. А я ему должен.

— И решил натравить меня на молокососа? — недобро прищурилась Тиэль.

— Ничего не решил, придурок велел за данью идти, чтоб силу показать, вот я и вызвался. Сам не знаю почему. А тут вывеска эта над дверью красивая: «Дам совет, решу проблему. Дорого». Меня как по голове стукнуло той самой вывеской...

— Шаманы в роду были? — выстрелила вопросом эльфийка.

— Дед шаманом был, — растерянно отозвался бугай, не понимающий, куда клонит собеседница и не выпрут ли его из особняка, узнав о родословной. — Чего такого-то?

— Чутье выбора пути тебе по наследству досталось. Порой хранит, порой в такие ловушки заводит, что едва живым выбираешься. Путь правильный не всегда, вернее, почти никогда самым легким не бывает. Вот и на мой порог пришел, — с легкой отстраненностью пояснила Тиэль, раздумывая, как поступить.

— Пойдем, а? — азартно шепнул на ухо эльфийке призрак. — Засиделись на месте. Навестим убудка, решивше-

го, что в особняке Проклятого Графа ему будут платить дань. Заодно на больного глянем...

Каким уж был Адрис при жизни, Тиэль доподлинно не знала и биографических подробностей у бесплотного хозяина дома не требовала, но сейчас мысленно усмехнулась. Получалось одно из двух: или граф по жизни был неисправимым авантюристом, или он всю жизнь держал все чувства, мысли и желания в узде, сорвавшись лишь в конце пути от супружеской измены, а теперь, после смерти, стремился взять в посмертии то, чего не хватало в бытии телесном.

Ради тролля и местной преступной шушеры эльфийка не двинула бы и мизинцем, но к Адрису за год без малого успела немного привязаться. Да и помогал он ей, растерявшейся на первых порах. По-своему, в грубовато-пугательной манере, с подковырками и издевками, шуточками пересыпанными, но помогал.

— Хорошо, веди, лейдас, к своему недужному Ведающе-му, — решила Тиэль, вспархивая из кресла.

— Благодарю, лейдин, если сможешь... — начал было тролль с такой яркой надеждой, полыхнувшей в душе, что эльфийка, поморщившись, резко вскинула руку ладонью вверх.

— Я ничего не обещаю и пока ничего делать не собираюсь, только смотреть.

— Ксара три лучших столичных лекаря смотрели и наш целитель. Каждый свой недуг назвал, ни один лекарства, чтобы на ноги подняло, не дал, — мрачно рыкнул тролль, сжимая руки в пудовые кулаки. — Пару магов к нему водили, без толку, ничего не увидели. Заклятия их тоже ничем не помогли.

— Интересный случай? — оживилась Тиэль, предвкушая забаву. — Веди!

Эльфийка переобулась в ботиночки, закуталась в неприемный серый плащ с глубоким капюшоном. Тролль как пришел полуголым — короткие до колен штаны да жилет на голое тело, — так и вышел из особняка. Двигался в полушаге за спиной Тиэль и сопел, как котелок с разваривающейся кашей, забытой на огне.

— Держись поближе ко мне, лейдин, — прогудел над головой спутницы Торк. — Я пока еще в силе, коль со мной, лапы тянуть поостерегутся...

— Хорошо, — усмехнулась Тиэль, слушая негодующее бормотание Адриса о том, что лейдин идет не с каким-то деревом, у которого не иначе как чудом Инеаллы ноги отросли, а с ним, графом и под его защитой, потому пусть тот плачет, у кого руки и силы жизненные лишние...

Особняк Взирающего, как это ни странно, или совсем не странно, а вполне предсказуемо, оказался почти по соседству. Всего через три квартала, аккурат на негласном стыке Треугольника Знати, как именовали часть города, где издавна предпочитали строиться и проживать особы благородного сословия или обладатели толстых кошель, и Купеческой Петли. Там столь же традиционно отводились места под торговлю. Все заведения, от захудалой лавки до большого магазина, да три городских рынка в придачу, тоже располагались в Петле.

Для посетителей, способных вызвать интерес городской стражи, существовал подземный ход, выводящий во внутренний двор особняка и тоже неплохо охраняемый. Неприметная калитка в высокой ограде, ведущая в буйно растущий и явно намеренно запущенный до состояния дикого леса сад, предназначалась для визитеров, не имеющих явных проблем с законом. Она охранялась парой мускулистых молодчиков, безмолвно расступившихся перед Торком и его компаньонкой в плаще. Зато в спину закутанной незнакомке парни присвистнули и защелками языками, вполголоса завистливо пройдясь насчет того, что кому-то на охране париться, а кто-то на гулянку к Нарту свою девку ведет. Торк скрипнул зубами, но возвращаться для экстренной стоматологической операции не стал. Спешил. Зато Тиэль шевельнула пальчиками, украдкой сыпанув из потайного кармашка несколько крупинок порошка. Тот был услужливо подхвачен ветерком и переправлен по назначению. Скабрезные комментарии за спиной сменились громоподобным чихом. Адрис даже не успел вмешаться и пострадать глупцов хладными касаниями. Сложно пугаться, если все тело содрогается

от непрерывного чиха, а живот подозрительно бурлит, намекая на срочную потребность уединиться.

Дорожка к крыльцу не охранялась никем, кроме пяти здоровенных псов, свободно разгуливающих по саду. Красавцев этой породы вот так сразу поостереглась бы гладить даже Тиэль, обычно ладившая с любым животным. Бросаться на гостей они не стали. Молча повели чуткими носами, принюхиваясь к знакомому аромату Торка и новому запаху эльфийки. Признали неопасными и продолжили патрулирование.

Троль стукнул в дверь, никаких условных дробей не выводя, просто бухнул по створке и обождал. Открыла ему пожилая женщина с замученно-усталым лицом и замазанным белилами синяком на скуле. Облегчение, почти радость от вида тролля были такими искренними, что тот настоужился:

— Что, Радиша?

— Лейдас Нарт с утра прогнал из комнаты лейдаса Ксара сиделку Дайшу и не велел никому заходить к отцу, — прижав руку ко рту, всхлипнула женщина.

— Я схожу к нему, не плачь, — поморщился тролль.

Торк провел Тиэль по скрипучей до невозможности, нарочно такое захочешь устроить — не получится, лестнице на второй этаж дома. Откуда-то слева доносились характерные звуки набирающего силу застолья. Пьяные выкрики, музыка, звон посуды, женский игривый визг, мужской хохот...

Туда полетел Адрис, а эльфийка с троллем прошли налево к самой последней двери, запертой снаружи на ключ. Он так и остался в скважине, как издевка над тем, кто подышает внутри. Охраны не было. Троль глухо рыкнул и отпер дверь, рывком распахнул ее, едва не снеся с петель. В нос ударил мерзкий запах нечистот. Понятное дело, коль забрали сиделку, Ксару не оставалось ничего иного, как ходить под себя и валяться в испражнениях.

Тиэль откинула капюшон, мешающий осмотру больного, и подошла поближе к широкому жесткому ложу. Там простерся жилистый, почти столь же худой, как сама эльфийка, нагой мужчина с седыми, короткими, слипшимися в иглы от

пота волосами. Ястребиный нос на осунувшемся лице казался кромкой лезвия. Жалкий комок одеяла, как еще одна издевка, был сброшен на пол.

Бывшего Взвиряющего разбил полный паралич, он не мог пошевелить и пальцем, даже нахмуриться — и то не мог, лишь темно-зеленые глаза загнанного в ловушку зверя, готового отгрызть собственную лапу, чтобы выбраться из капкана, еще жили на изможденном лице.

— Милости богов, Взвиряющий. Я привел лейдин Тиэль, целительницу из Проклятого особняка, чтоб осмотреть тебя, — неловко пробормотал Торк, тушуясь под взором недвижимого Ксара. Чуть согнулся, собравшись было поднять одеяло, вспомнил о грязи на кровати и оставил пока все как есть. Не до стыда, да и нет стыда в осмотре целительницы.

Эльфийка втянула носом воздух, не позволяя себе морщиться от смрада, ненадолго прикрыла глаза и проинформировала:

— Твой друг здоров.

В груди тролля начал зарождаться гневный рокот. Секунда-другая — и, несмотря на весь страх перед эльфийкой, Торк обрушил бы на нее свой гнев. Тонкая ладошка с неожиданной силой хлопнула по груди великана, а пальчик укоризненно погрозил гневливцу.

— Я говорю, от него не пахнет болезнью, значит, паралич — следствие магического воздействия. Какого именно, не скажу, не колдунья, таких тонкостей не вижу, лишь черноту. Сейчас граф придет, пусть посмотрит. Его глазам многое видимо.

Тиэль поискала, куда бы присесть, но в спартанской обстановке комнаты Взвиряющего не нашлось даже кресла, пришлось устраиваться на стуле. Ждать долго не пришлось. Троль успел лишь перестелить изгаженную постель друга, вызвать Радишу, омыть тело Ксара из принесенного служливой домоправительницей таза и напоить относительно чистого паралитика водой через соломинку из кружки. Женщина унесла грязное белье, а ветерок из распахнутого настежь окна немного проветрил комнату.

Призрачная тень мелькнула и зависла перед эльфийкой. Кому являться, кому слышаться, а для кого и вовсе оставаться незримым, Проклятый Граф уже давно выбирал сам. Все-таки в бестелесном существовании определенно имелись некоторые преимущества. Дух не замедлил поделиться результатами разведки исключительно с эльфийкой. Другим живым, находящимся в комнате, его было лишь видно.

— Пьяная гульба в разгаре. Знаешь, Тиэль, если не можешь выпить и повеселиться, зрелище сие невыносимо скучно. А это Взвращающий у нас помирает?

— Он самый. Погляди сам, болезни я не чую, есть ли след от проклятия?

Адрис, по-прежнему пребывая в ужасающем виде, подлетел к ложу и завис ровненько над парализованным. Восхищенно присвистнул:

— След? Да тут целая королевская дорога! Какой черный клубок! Не размотать, не перерезать нитей! Вот что значит смертное проклятие! Кого-то лейдас так приголубил, что его перед смертью проклинали!

Тиэль пересказала соображения графа и уточнила:

— Знаешь проклявшего, лейдас Ксар?

— Рамель, мать Киаль, она ведьма. Больше никому! — глухо промышчал Торк вместо неспособного к членораздельной речи, зато мечущего почти магические молнии глазами Взвращающего.

— Подробности будут или я пойду домой? — прохладно поинтересовалась Тиэль, равнодушная к страданиям матерого бандита.

— Дочь ведьмы, Киаль, постель Взвращающего грела. То ль влюбилась без памяти, то ль к себе привязать покрепче решила, то ль жизнь свою устроить... Кто женщин поймет? Только понесла она. А когда лейдас разгневался и ей отставку дал, отвар краснойлопки у матери стащила, выпила. Скинуть плод хотела, да многовато глотнула. Померла две Димары назад. Киаль у старухи Рамель единственной отрадой была. Та от горя иссохла, как помирала, так все проклятия шептала.

— О, прочнее материнского проклятия ничего нет! — довольный тем, как подтвердились его догадки, поддакнул Адрис.

Ксар прикрыл глаза. Устал ли или на миг-другой одному из главарей преступного мира стало стыдно? Неизвестно. Зато Тиэль побарабанила пальчиками по ладони, прикидывая риски с выгодами, и решила на совет:

— Такие проклятия снять нельзя, но их можно перекинуть с одной жертвы на другую, родную по крови. Чем ближе родство, тем проще дело. Что выберешь, Взирающий? Твой сынок уж по тебе поминки с друзьями справляет. Помирать станешь или ему подарок преподнесешь?

Глаза Ксара широко распахнулись и не мигая уставились на Тиэль.

— Если даешь согласие на передачу сыну своего проклятия — моргни, — рекомендовала эльфийка.

И веки Взирающего медленно-медленно, будто на каждой реснице была как минимум судьба всего Мира Семи Богов, опустились, вынося приговор отпрыску, не оправдавшему веры и надежд отца. Жестокость Ксар простить мог, сам был чужд милосердию, а вот низости и предательства — никогда.

— Ты сможешь перенести проклятие? — жадно спросил Торк, подавшись вперед к Тиэль. Вот уж кто не терзался муками совести от выбора жертвы!

— Я — нет, тонкостей плетения проклятия не вижу, — покачала головой эльфийка. Еще дед — мастер-артефактор, один из лучших в Дивнолесье, если не самый лучший, горько сетовал на бесталанность внучки. В живых лишь цвет и свет магии видит, в предметах же плетения лучше иного мастера зрит, а сама плести нити силы не способна! Зато бабушка — знаток трав наследницей заслуженно гордилась.

— Как так? А про мой амулет сказала, — недоверчиво посмурнел тролль.

— На живых не вижу, лишь в вещах. И манипулировать ими не могу, только силу выкачать. Это как солнечные блики на воде — их видно, а не поймать. Артефактор из меня никакой, — небрежно отмахнулась эльфийка, ничуть не задетая

подозрениями. — Зато граф вполне способен оказать вам услугу, если договоритесь об оплате. Не правда ли, лейдас Адрис?

Призрак на миг-другой принял наиболее презентабельный, отличный от смертных лишь прозрачностью вид и отвесил собравшимся наиэлегантнейший поклон. Почему-то этот придворный жест заставил тролля вздрогнуть сильнее, чем самая ужасная из гримас духа, и свернуть пальцы в защитную фигуру — знак Илта против всякого потустороннего, не желающего отбивать в Последний Предел и оставаться на той стороне, а норовящего пролезть в Мир Семи Богов. Адрис жеста нисколько не убоился, скривил физиономию и с двух рук скрутил в ответ Торку пару аналогичных кукишей. И, демонстративно отвернувшись от суеверного громилы, продолжил общаться с эльфийкой. Инструкцию он давал с мстительной усмешкой. Покушавшемуся на благополучие его дома призрак ничего прощать не собирался.

— Пусть золото в расчет за услугу готовят. А для дела сейчас алмаз или рубин потребуется. Туда перебрасывать проклятие буду, а то сердчишко у Взирающего не выдержит даже нашего соприкосновения. Ослаб он. Зато Нарт здоров, как кабан в Дивнолесье, и пьян в прах. К такому проклятие само прильнет, дай лишь тропинку! — во всеуслышание объявил Адрис.

— Ищите камень чистой воды и покрупнее, с такими работать проще и быстрее. — Тиэль утончила для тролля требования.

Тот почесал висок и переглянулся с Взирающим. Паралитик не паралитик, а разрешение получить следовало. Немощный опять опустил ресницы. Тролль крикнул и, прошептав к кровати, легонько приподнял ее за нижний левый угол, пошарил и вытащил бриллиант размером с кулачок ребенка.

— Других в комнате нет, — с искренней жалостью признался бугай. — Этот вернете потом?

— На грудь Ксару клади сам. Все, что останется, можешь забирать, — заржал призрак и перетек вплотную к ложу проклятого.

— Лейдин, ты ему доверяешь? — настороженно косясь на Адриса, спросил Торк перед тем, как выполнить просьбу духа.

— Нет, конечно, как может живой доверять немертвому? У него свои интересы, но пока они совпадают с нашими, — повела плечом эльфийка.

— И в чем ему выгода Взирающего спасать?

— Граф ценит свой дом и его неприкосновенность, тот, кто осмелился потревожить его, достоин кары. Передача проклятия выглядит интересной формой возмездия, — с малой толикой жалости, к которой примешивалась изрядная доля скучающего нетерпения, ответила Тиэль.

— Боишься? Правильно делаешь! Трепещите, смертные, перед Проклятым Графом! И готовьте золото! Думаю, семь, по числу богов, полновесных кругляшей за такую мелочь, как жизнь Взирающего, подойдет! — Гордый собой, приосанился Адрис и, дождавшись-таки водружения бриллианта на грудь мимоходом оскорбленного Ксара, простер призрачные руки. Одна ушла внутрь тела паралитика, вторая — в драгоценный камень.

Подробностей плетения черного кокона предсмертного проклятия сгоревшей от горя матери Тиэль увидеть была не в силах. Зато темные дымные клубы, заполняющие драгоценный камень чистой воды, разглядывала с исследовательским интересом. Да что эльфийка, эдакую пакость смогли узреть даже тролль и Взирающий, ощущавший себя весьма неуютно от тесного контакта с леденящим не столько тело, сколько саму душу призраком.

К счастью для смертного, Адрис слил с него проклятие всего за несколько минут. Больше Взирающий, пожалуй, выдержать бы не смог. И так на последних секундах действия начал задыхаться. Но вот ставший антрацитово-черным камень вобрал в себя проклятие Рамель. Довольно оскалившись, дух склонился к алмазу и вытянул губы трубочкой, словно пил воду. Камень треснул и под скорбный вздох тролля осыпался мельчайшим крошевом. Чернота перетекла

в Адриса, расплескалась, заполняя, хищно клокоча, сетуя на обманувших ее лукавцев.

— Полетел с подарочком! — рассмеялся Адрис.

— Стой! — хрипло каркнул Ксар, обретший дар речи, но призрак и не думал повиноваться чьим-либо просьбам, тем паче приказам. Он уже исчез из комнаты.

Взирающий глухо застонал, заскрежетал зубами.

— Кровное проклятие можно передать лишь ближайшему родичу. Переместить в предмет надолго или перебросить на любого иного разумного не получится, — тихо заметила Тиэль, легко читая мысли Взирающего. — Так и будешь валяться, Ксар? Или выпьешь бодрящих капель эльдадь? Всего четыре золотых за один фиал, к тем семи, что ты уже задолжал графу Адрису, — и встанешь на ноги.

— Заплати все, — каркнул Ксар, попытавшись подняться и не найдя сил даже на то, чтобы оторвать от одеяла скрюченную руку.

Торк снова подошел к ложу Взирающего и разорил левую ножку кровати у изголовья начальства, открутив набалдашник сверху. Тиэль забавлялась догадками о содержимом тайников в столбиках кровати, оставшихся нераспотрошенными, и вычислением иных возможных мест для устройства схронов в уникальном предмете мебели. Кажется, Ксар настолько мало доверял своему окружению, что часть ценностей предпочитал держать максимально близко к телу. Если не на себе, то хоть в спальне. И такой подход нынче оправдался. Такова уж меркантильная эпоха! Даже благородные эльфийки и призраки даром рассыпать благодеяния отказывались.

Троль отсчитал одиннадцать золотых из изрядно похудевшего после оплаты услуг кошелька. Взамен получил от Тиэль пузырек с бесцветной жидкостью, на свету рассыпающей золотистые искорки. Подозрительно наморщив лоб, бугай несколько секунд разглядывал лекарство, не решаясь поить босса.

— Дай, — каркнул Взирающий, пальцы правой руки требовательно дрогнули.

— Искры... — недоверчиво протянул Торк, не сталкивавшийся с лекарством столь странного вида. Смердящими потрохами дохлых лягушек его как-то обмазывали, а чтоб прозрачное и искрило — никогда!

— Дай, это высший признак силы эльфийских снадобий, — потребовал Ксар еще более повелительным тоном, и тролль сдался. Бережно приподнял голову Взирающего и влил в рот влагу из фиала.

Чудесные метаморфозы начались мгновенно. Иссохшая кожа разглаживалась на глазах, землистый цвет лица сменился естественной ровной смуглостью, тело налилось силой. Мужчина, несколькими мгновениями раньше с трудом шевеливший пальцами, сел на кровати.

— Я не забуду услуг, эльфийка. Торк, проводи лейдин! — бросил он и принялся сноровисто собираться, ничуть не стесняясь наготы.

Если уж остроухая видела его изгвазданным в дерьме паралитиком, то и сейчас потерпит. Одежду отца Нарт уносить из комнаты не стал, напротив, велел оставить на стуле нетронутой. В первые дни приказ прикрывался внешней заботой, позже стал явной издевкой над больным.

В несколько секунд облачившись в вещи, над внешней неприметностью и прочностью которых явно немало поработали маги-портные из лучших, Ксар надел перевязь с мечом и метательными ножами. На ходу закрепляя оружие, Взирающий ринулся из комнаты в другую сторону коридора, где вместо звуков веселой гульбы нарастала паника. Мужская пьяная ругань и отчаянно фальшивые женские рыдания стали аккомпанементом крушения недолгой жизни и карьеры Нарта.

Довольный Адрис вернулся и порхал вокруг Тиэль счастливой бабочкой-призраком, разливаясь соловьем:

— Проклятие к Нарту как к родному-долгожданному прилипло. Думается мне, не без его помощи брюхатая девица дрянной настойки многовато хлебнула. Кто ж из гнуса людской будущего наследника-конкурента убрать не пожелал бы, коль случай представился? Эх, жаль, проклятие подействовать в полную силу не успело, чтоб до кишок мерзкого челове-

чишку проняло. Я как черный дар перебросил, так молокосос и рухнул, где стоял, и виском об стол. Душу сразу спутник-тень Илта поволок в Последние Пределы. Вой стоял...

— И тебя опять с собой не пригласили? — мимолетно удивилась Тиэль, провожаемая к выходу взбудораженным, радостно-возбужденным троллем, который все бормотал слова благодарности. Говорила она, едва шевеля губами, так, чтобы живой сопровождающий не слышал слов и не мешал беседе. И дело было вовсе не в нежелании эльфийки напугать суеверного тролля. Ей банально было лень работать переводчиком.

— Мой срок еще не отмерен клепсидрой¹ Великой Создательницы Сиаллы, матери шести богов, — уверенно парировал шпильку Адрис и пренебрежительно фыркнул.

— Думаешь, она тебе, перед тем как часы Илту вручить, больше других налила? — заинтересовалась эльфийка поворотом нечаянной беседы.

— Думаю, я неплохо развлекаю лейдин Великую Мать в ее скучноватых наблюдениях за мельтешащими смертными и чем-нибудь да забавляю остальную шестерку, особенно Илта с его клыкастыми спутниками-тенями и Проводником! — Дух хорохорился, компенсируя недавний стресс от мимолетней, но оттого не менее жуткой встречи с подручными повелителя Последнего Предела.

— Твои семь золотых в моем кошеле, — коротко проинформировала помощника Тиэль.

— Оставь себе на булавки, — явил невиданную щедрость призрак и злорадно усмехнулся, намеренно проходя сквозь тролля.

От такого издевательства Торк передернулся всем телом и с несвойственной ему грацией скакнул метра на три вдоль коридора. Настил пола, жалуясь на гимнастические этюды тяжеловеса, жалобно заскрипел, послышался хруст треснувшей доски.

---

¹ Аналог земного мифа о песочных часах, в которых жизнь пересыпается из верхней чаши в нижнюю. У Сиаллы жизнь всех созданий Мира Семи Богов измеряется водой в клепсидре — водных часах.

Глава 3

НЕМНОГО О СТАРЫХ ТАЙНАХ, ИЛИ ЧЕГО НЕ ТЕРПЯТ В ДИВНОЛЕСЬЕ

Торк вывел эльфийку через калитку за пределы охраняемого периметра. При этом верный страж, помнящий добро, не забыл главного. Легонько (чтоб всего метра два, а не до ближайшего дерева летели) дал в зубы каждому из остро-словов-стражей, только-только прочихавшихся до печенок и имевших зеленоватый вид. Он готов был, исполняя приказ Взирающего, следовать за целительницей по пятам до дверей ее особняка, но Тиэль притормозила ретивого охранника.

— Спасибо, дорогу домой я найду. В крайнем случае, коль заплутаю, проводит граф. Он все-таки в Примте побольше нашего обитает. Тебе лучше вернуться к Ксару. Учти, эльдаль не панацея. Средство исцеляет, но пищи и воды не заменит. Если твой друг не желает рухнуть от истощения через несколько часов, пусть поест. И еще напомни ему при случае о надписи над дверью особняка. Я не торгую зельями, я даю советы и решаю проблемы. Не стоит беспокоить меня по пустякам.

— Передам, — уважительно заверил Торк эльфийку и неожиданно для самого себя поклонился так низко, как не кланялся никогда и никому, даже в храмах.

Тиэль ответила ему царственным кивком, натянула капюшон на голову поглубже и устремилась прочь летящим шагом.

— В покое не оставят, — задумчиво протянул парящий рядом с неслышно ступающей легконогой спутницей Адрис.

— Пусть платят. Местные законы нарушать не буду даже за золото, только к дому привыкла, не желаю бегать, — поразмыслив, практично ответила Тиэль.

— Это да... нас заставить невозможно, кто попробует — кровью или слезами умоется, а то и понос прошибет, — хохотнул дух, успевший за год составить о хозяйке особняка

собственное мнение и считавший их тандем одним из восхитительнейших развлечений за последнее столетие.

В животе эльфийки совсем не возвышенно забурчало, словно какой-то мелкий, но очень сердитый зверек соглашался с суждением призрака.

— Ты так и не пообедала! Все время забываю, как часто вам, живым, нужно есть! — спохватился Адрис и завертел головой. — Может, у лоточников чего купишь или в таверну зайдешь?

— Тебе не терпится ввергнуть меня в неприят... ой, прости, приключения или отравить? — скептически уточнила Тиэль, морщась от одного запаха горелого масла, которым разило от аппетитных с виду пирогов.

— До чего ты привередливая эльфийка! — посетовал дух с легкой досадой на свою невнимательность. Надо было напомнить об обеде прежде, чем отправляться спасать Вззирающего. Авось не помер бы за полчаса, пока трапезничала хозяйка.

— О да, только гоблинскую стряпню вкушаю, — согласилась эльфийка под смешок Адриса.

Первое время в купленном и приведенном в порядок особняке они, найдя общий язык с изнывающим от скуки призраком, жили вдвоем. Готовила Тиэль неплохо, но редко, предпочитая перехватить на ходу яблоко или булочку из ближайшей пекарни, с которой договорилась о доставке и чьи запахи не смущали чуткий эльфийский нос. Итог такой политики был печален. Исхудавшая в разлуке с Дивнолесьем, оторванная от сердца родины — Роши Златых Крон, где росло Перводрево, лишенная возможности впитать жизненную силу великих мэллорнов, изгнанница вовсе стала похожа на тень.

Гулд постучалась в ее дверь от безнадёги. Невестка ждала второго ребенка, а сын потерял работу в лавке и метался по городу в поисках нового места. Отважная гоблинка не убоилась даже явившегося перед ней Адриса, представшего в одном из своих кошмарных обликов. Такая отвага не могла остаться безнаказанной! Тиэль, в очередной раз позабывшая

приготовить ужин и почти весь день провозившаяся в оранжерее и мастерской, предложила просительнице проследовать на кухню и сотворить что-нибудь съедобное из имеющихся «объедков». Еда Гулд, тридцать лет проработавшей на кухне в баронском особняке и ушедшей оттуда из-за скандала с молодым привередливым хозяином, оказалась неожиданно вкусной. Потому эльфийка смела ужин со стола, почти не глядя, и предложила гоблинке должность приходящей кухарки, чтоб та и дома родным помочь могла, и Тиэль голодной не оставалась. На том и сошлись.

— Лейдин, подайте медную монетку на хлеб! — метнулась к эльфийке мелкая фигурка.

— Прости, дитя, у меня нет при себе ни единой медной монетки, — качнула головой Тиэль. — Но если дойдешь со мной до особняка Проклятого Графа, вынесу тебе полкаравая вчерашнего хлеба.

Ответа не последовало. Пацан свел пальцы в фигу, отводящую зло, сплюнул в сторону и метнулся прочь. Видимо, есть он хотел меньше, чем жить. Эльфийка повела плечом и продолжила путь.

— Замечательная у меня репутация, — довольно констатировал граф.

— Пожалуй, — согласилась собеседница. — В дверь стучатся лишь те, кому это воистину необходимо.

Поначалу, когда она только написала объявление над дверью, клиентов не было вовсе, жила лишь на деньги, вырученные от продажи редких для Примта растений. На покупку особняка ушли почти все прихваченные из Дивнолесья монеты. Но потом нашелся один отчаянный смельчак, чьи нужда, любопытство и надежда пересилили страх, потом второй, третий. И покатила по городу молва о тощей эльфийке, обосновавшейся в Проклятом особняке, берущей за помощь много, но помогающей, коль взялась, почти всегда в любом самом странном деле. Рекой деньги не текли, но на пропитание и кое-что для любимой оранжереи стало хватать.

Особняк встретил хозяйку тишиной и тонкой нитью аромата эльдрины, просачивающегося даже из-за закрытых две-

рей оранжереи поверх запаха старинной мебели и вездесущей пыли, с которой успешно боролись пронирыливые шарики-пылеглофы.

Эти растения в форме небольших шаров — разновидность перекасти-поля с воздушными корешками — обеспечивали чистоту во всех эльфийских домах, поглощая мусор, пыль и мелкие отходы. В особняке же Адриса, не знавшего уборки более столетия, шарики быстро подросли, частью и вовсе отъелись до гигантских размеров и теперь были не с кулачок ребенка-человека, а с голову взрослого тролля. Но уборщики жили в доме менее года, а мусор и пыль копились гораздо дольше. Потому работы и пищи у растений был еще непочатый край.

Скинув плащ, обувь и омыв руки, хозяйка поспешила на просторную кухню с пятью печами, из которых исправны были аж целых три. Еще две можно было бы починить, пригласив печника, но эльфийка не видела смысла в расходах. Рагу Тиэль вытащила из шкафа-хранилища, уцелевшего еще со времен графа Адриса. Помещенное внутрь теплым, мясо таковым и оставалось. Но сейчас эльфийке захотелось горячего. Несколькими огненными импульсами она подогрела блюдо. Власти над огненной стихией у лесной девы хватало лишь на этакую малость.

Вооружившись ложкой и взяв кусок хлеба, Тиэль вспорхнула на табурет у широкого стола и накинулась на еду. Адрис присел или, скорее, завис над соседним табуретом, наблюдая за эльфийкой с почти ностальгическим умилением, смешанным с некоторой завистью. В ответ на вопросительный взгляд — набитый рот не располагал к беседе — призрак заметил:

— Я любил здесь перекусывать. Удобнее, чем в гостиной, без десяти смен приборов, блюд и вечно сующихся под руку слуг...

— А мне всегда больше у костра в лесах есть нравилось. Выводили из себя все эти три лепестка на одной тарелке, которые с десятью церемониями пятью столовыми приборами надлежит перемещать в рот истинной лейдин из рода Эльглеас, — в ответ хмыкнула Тиэль.

— Венец! — услышав мелодично-величественное слово «Эльглеас» и будто очнувшись от наваждения, выпалил призрак. Только сейчас он вспомнил о полученном от молодоженов в оплату за настойку украшении. — Где?

— Где? — повторила вопрос, отложив ложку и хлеб, и нахмурилась эльфийка. Слишком странным ей казалось выскользнувшая из памяти новость. Но спустя несколько секунд Адрис отшатнулся от собеседницы и грязно выругался, наставив палец ей на голову.

— Он все время был на тебе, и я его не видел! Как?!

Тиэль задумалась и почти помрачнела, касаясь пальцами реликвии рода.

— Я тебе говорила, старые эльфийские украшения сами становятся с течением времени артефактами, даже если изначально создатели и не вкладывали в них магических свойств. Венец в некотором роде разумен и рад возвращению потомку законного владельца. Покидать свое место он не намерен, опасается, что опять потеряют. Мешать не будет, но настойчиво советует голову от тела не отделять — обратно прирастить не сможет.

Адрис хохотнул, окинул взглядом скромный наряд эльфийки, сидящей на грубом табурете, фарфоровую глубокую тарелку и небрежно отрезанный и надкусанный шматок хлеба. Изящное украшение владык Дивнолесья смотрелось на головке Тиэль удивительно уместно несмотря ни на что. Так же уместно оно выглядело бы в золотых волосах девушки, наряженной в переливчатые ткани дивных или в затрапезную форму наемника. Универсальность, похоже, была еще одним свойством реликвии и самой Тиэль. Как бриллиант не марай и не прячь, он бриллиантом останется.

— Древесный Трон себе отобрать не хочешь? — прикинул карьерные перспективы соседки призрак.

— Снова есть три лепестка на одной тарелке с десятью церемониями пятью столовыми приборами? — ужаснулась Тиэль и, скрестив руки на груди в жесте великого отрицания, отчеканила: — Ни за что!

— А мечь? — Ветерком пронесся по кухне коварный вопрос.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Визит нужды и дары судьбы	5
<i>Глава 2.</i> Второй визит, или Сила — это еще не все	14
<i>Глава 3.</i> Немного о старых тайнах, или Чего не терпят в Дивнолесье	30
<i>Глава 4.</i> Пропажа тетушки Гулд	38
<i>Глава 5.</i> Куда приводят детские игры	44
<i>Глава 6.</i> Прогулка во тьме	50
<i>Глава 7.</i> Маленькая неожиданность	60
<i>Глава 8.</i> Новые старые знакомые	71
<i>Глава 9.</i> Презентация Теноби	79
<i>Глава 10.</i> Просьба о поиске	87
<i>Глава 11.</i> Осмотр хранилища, или Теноби спешит на помощь!	96
<i>Глава 12.</i> Мастер Симарон и тонкости поиска	108
<i>Глава 13.</i> Герои идут по следу, или Кто тут рыжий?	122
<i>Глава 14.</i> Новая версия	134
<i>Глава 15.</i> Приют для изгнанницы	145
<i>Глава 16.</i> Кулинария для мэллорна	154
<i>Глава 17.</i> День неожиданных откровений	165
<i>Глава 18.</i> Испытание правдой	174
<i>Глава 19.</i> Час расплаты и переоценки ценностей	184
<i>Глава 20.</i> Награда	191
<i>Глава 21.</i> Признания и откровения	204
<i>Глава 22.</i> Особенности встречи незваных гостей	213
<i>Глава 23.</i> Цветочная загадка	224
<i>Глава 24.</i> Коварство или случай?	232
<i>Глава 25.</i> О юной мастерице замолвите слово	243
<i>Глава 26.</i> Гости из прошлого	257
<i>Глава 27.</i> Опасный подарок	268
<i>Глава 28.</i> Зов беды	278
<i>Глава 29.</i> Безумный владыка	291
<i>Глава 30.</i> После	296
<i>Эпилог</i>	308